

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛЛЕКТИВНЫХ СИЛ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ В АБХАЗИИ 1994-2008 гг.*

Аннотация. Настоящая статья посвящена миротворческой операции в Абхазии (1994-2008 гг.). В ней раскрываются международно-правовая база нахождения российских миротворцев в зоне конфликта, количественно-качественный состав контингента, а также основные направления деятельности коллективных сил по поддержанию мира.

Ключевые слова: миротворческая деятельность, миротворческая операция в Абхазии, коллективные силы по поддержанию мира.

В настоящее время проблемы миротворческой деятельности государств - участников СНГ в связи с военными действиями в Южной Осетии и Абхазии в августе 2008 года привлекли к себе особое внимание мирового сообщества. Действительно, в истории международных отношений мы найдем не много примеров, когда государства, добровольно объединившиеся в какой-либо союз, воевали бы друг с другом. Проанализируем события, предшествовавшие вооруженному конфликту.

В Уставе СНГ закреплено положение, что государства-члены проводят согласованную политику в области коллективной безопасности, разоружения и контроля над вооружениями, строительства Вооруженных Сил и поддерживают безопасность в Содружестве, в том числе с помощью групп военных наблюдателей и Коллективных сил по поддержанию мира [1]. Согласно данному пункту Устава, на основании Указа Президента РФ 1994 г. № 1178, Постановления Совета Федерации Федерального Собрания РФ 1994 года № 136-1 СФ, а также решения Совета глав государств «Об использовании Коллективных сил по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта» от 21 октября 1994 года, в зону грузино-абхазского конфликта был введен российский контингент Коллективных сил по поддержанию мира (КСПМ) в СНГ [2]. Количественно-качественный состав группировки претерпел со времен ее введения в зону конфликта незначительные изменения.

Численность личного состава, количес-

тво вооружения и военной техники КСПМ в Абхазии (данные на 1 августа 2008 года) [3]:

1. Личный состав (в том числе офицеров)	1561 чел.	(199)
2. Бронетанковая техника	135 ед.	
3. Автомобильная техника	267 ед.	
4. Артиллерия (минометы)	30 ед.	
5. Стрелковое вооружение	2943 ед.	
6. Вертолеты (Ми-8, Ми-24)	4 ед.	

Исследование показало, что к числу основных задач, выполняемых КСПМ, в рассматриваемый период относились [4]:

1. *Обеспечение строгого соблюдения прекращения огня, установления мира и предотвращение возобновления военных действий в зоне конфликта путем разъединения вооруженных формирований конфликтующих сторон.*

Несмотря на все усилия КСПМ, ежегодно сообщалось о порядка 50 случаях нарушений данного пункта. На основе анализа архивных документов можно заключить, что пик общего количества нарушений пришелся на 1994 и 1995 гг. В то же время во второй половине рассматриваемого периода (2004 – 2008 гг.) наметилась очевидная тенденция к снижению обстрелов населенных пунктов и постов КСПМ. Автор связывает это с нежеланием представителей незаконных вооруженных формирований вступать в прямое столкновение с российскими миротворцами, что направило действия против КСПМ в несколько иную плоскость (участилось минирование местности, а также случаи провокационных действий против контингента)

2. *Создание условий для безопасного и достойного возвращения людей, покинувших зону конфликта, в районы их прежнего постоянного проживания.*

При активном содействии КСПМ из Зугдидского района, где проживают временно перемещенные лица (беженцы), вернулись к местам своего прежнего проживания в Галльский район более 2000 человек [5]. При этом необходимо заметить, что возвращение беженцев носило несистемный характер, так

* © Дудин П.В.

как полной гарантии их безопасности не мог дать никто.

3. Содействие в восстановлении районов пораженных конфликтами, в том числе в оказании гуманитарной помощи, проведении разминирования, воссоздании основных систем жизнеобеспечения населения.

Командованием КСПМ, при обращении организаций и учреждений, находящихся в зоне конфликта, оказывалась всесторонняя помощь:

– в восстановлении пораженных районов, в том числе в оказании гуманитарной помощи;

– в медицинских услугах жителям Сухумского, Очамчирского и Галльского районов Абхазии;

– в проверке основных маршрутов движения на наличие взрывоопасных предметов и разминировании;

– в выделении инженерной техники, а также грузовых автомобилей для решения народно-хозяйственных задач;

– в решении проблемных вопросов Дома престарелых и Детского дома в г. Сухуми и др.

4. Тесное сотрудничество с персоналом Миссии ООН по наблюдению в Грузии (МООННГ) и другим персоналом ООН, находящимся в регионе.

Сотрудничество заключалось в проведении встреч между командованием КСПМ, представителями Миссии, руководящим составом конфликтующих сторон и представителями различных международных организаций, заинтересованных в урегулировании конфликта. Регулярные визиты в зону конфликта начальника департамента по миротворческой деятельности ООН господина Жан-Мари Гуенно, а также других должностных лиц ООН наглядным образом подтвердили успехи и значимость деятельности КСПМ в регионе.

5. Осуществление, во взаимодействии с Миссией ООН, контроля за нахождением в зоне безопасности тяжелого вооружения.

Показательным в этом отношении выглядят совместные действия патруля КСПМ СНГ и военных наблюдателей Миссии ООН, под контролем и в присутствии которых 7 октября 2002 года грузинской стороной был осуществлен вывоз склада тяжелого вооружения и боеприпасов, находившегося в населенном пункте Чхалта [6]. Это стало важным шагом к снятию напряженности в Кодорском ущелье.

6. Принятие мер по пресечению дей-

ствий террористических, диверсионных формирований и других вооруженных групп, находящихся в Галльском районе и проникающих извне и др.

К числу основных мер, принимавшихся КСПМ СНГ для урегулирования в зоне ответственности и зоне безопасности возникавших конфликтов и споров между конфликтующими сторонами, можно отнести следующие:

– оказание содействия в освобождении и обмене заложников;

– совместное патрулирование военнослужащих КСПМ СНГ и военных наблюдателей МООННГ зоны Кодорского ущелья (за указанный исторический период было проведено более 170 совместных патрулирований);

– организация совместного патрулирования с представителями противоборствующих сторон в Галльском и Зугдидском районах;

– постоянное оказание помощи органам правопорядка конфликтующих сторон в борьбе с криминальными группами (в случае их обращения);

– эвакуация раненных и больных жителей, проживающих в верхней части Кодорского ущелья;

– проведение еженедельных Четырехсторонних согласительных встреч [7].

Однако, несмотря на деятельность миротворцев, военно-политическая обстановка в зоне конфликта в Абхазии, Грузия на протяжении всего исторического периода характеризовалась как сложная, напряжённая и нестабильная.

Положительное влияние на развитие обстановки в регионе оказывали согласованные действия КСПМ СНГ и Миссии ООН в Грузии по наблюдению и контролю за соблюдением конфликтующими сторонами ранее достигнутых договорённостей по поддержанию мира и урегулированию конфликта, мер по снижению криминогенной напряженности в Галльском районе Абхазии и Зугдидском районе Грузии, в Кодорском ущелье.

Однако отсутствие устойчивого двухстороннего политического грузино-абхазского диалога, конструктивных взаимоприемлемых предложений на межгосударственном уровне, участвовавшие попытки силового давления Грузии в разрешении конфликта во многом ослабляли эффективность приложенных усилий.

Абхазская сторона остро реагировала на агрессивные заявления политического руководства Грузии по Абхазии. Действия Тбилиси в Южной Осетии, в том числе и против ми-

ротворческих сил, не оставляли у абхазского руководства сомнений в том, что похожий сценарий может повториться в зоне конфликта в Абхазии, Грузия. Справедливость данных опасений подтвердилась впоследствии тем, что достоянием гласности стали разрабатываемые Министерством обороны Грузии во главе с И.Окруашвили планы нападения на непризнанную республику.

Начиная с 2005 года, в регионе стала складываться крайне напряженная обстановка в связи с действиями официальных должностных лиц Грузии по принуждению личного состава КСПМ к визовому режиму нахождения в зоне конфликта. В связи с этим Командующий КСПМ генерал-майор Чабан С.Я. дал указания строго руководствоваться п.39 Положения о Коллективных силах в СНГ и Мандатом на проведение операции [8]. Участились различного рода провокационные действия со стороны грузинских властей по отношению к личному составу КСПМ. Примером этого может служить предпринятая Грузией попытка в марте 2006 года обвинить российскую сторону в шпионской деятельности. Грузинские спецслужбы незаконно захватили офицеров КСПМ и пытались выдать их за представителей военной разведки Российской Федерации. Несмотря на то, что формально конфликтная ситуация была разрешена, отношения между странами с того момента резко ухудшились.

Проведенный анализ позволяет автору заключить, что объективные трудности урегулирования грузино-абхазского конфликта были в первую очередь связаны (и дальнейшее развитие ситуации это подтвердило) с отсутствием конкретных дипломатических, военных и экономических шагов со стороны Грузии. При этом грузинские власти робко пытались оправдать свою позицию несостоятельными заявлениями о неспособности КСПМ СНГ выполнять возложенные на них мандатом СНГ задачи.

Таким образом, несмотря на усилия, которые предпринимались КСПМ СНГ, а также международными гуманитарными организациями по наблюдению и контролю за соблюдением конфликтующими сторонами ранее достигнутых договоренностей по поддержанию мира и урегулированию конфликта, обстановка в зоне грузино-абхазского конфликта оставалась сложной и нестабильной. Причиной этого являлось отсутствие устойчивого двухстороннего политического грузино-абхазского диалога, конструктивных взаимоприемлемых предложений на

государственном уровне, учащение попыток силового давления Грузии в разрешении конфликта, неспособность силовых и правоохранительных структур обеих сторон контролировать общую ситуацию в зоне конфликта. Свою роль в нагнетании конфликта сыграли также раскольнические действия США и ряда стран Западной Европы, которые активно содействовали эксцентричным действиям, предпринимаемым одиозным руководством Грузии. Результатом такого положения дел стала вооруженная агрессия грузинской стороны против Южной Осетии и Абхазии в августе 2008 года. В свою очередь, действия КСПМ, в том числе и во время конфликта, наглядным образом продемонстрировали их способности выполнять задачи по поддержанию мира в соответствии с требованиями Мандата на проведение миротворческой операции в полном объеме, то есть выступать гарантом обеспечения безопасности и стабильности в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Устав Содружества Независимых Государств // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. СПб., 1993. №2.
2. Текущий архив Секретариата СМО, 1994. Д. 1. Т. 3. Л. 167.
3. Текущий архив Секретариата СМО, 2008. Д. 4. Т. 18. Л. 69.
4. Протокольное решение СМО государств участников СНГ «О деятельности коллективных сил по поддержанию мира в зоне конфликта в Абхазии, Грузия в 2007 году». Текущий архив Секретариата СМО, 2008. Д. 4. Т. 18. Л. 71.
5. Протокольное решение СМО государств участников СНГ «О деятельности коллективных сил по поддержанию мира в зоне конфликта в Абхазии, Грузия в 2007 году». Текущий архив Секретариата СМО, 2008. Д. 4. Т. 18. Л. 74.
6. Информация о деятельности Коллективных сил по поддержанию мира в зоне конфликта в Абхазии, Грузия. Текущий архив Секретариата СМО, 2003. Д. 4. Т. 12. Л. 11.
7. Текущий архив Секретариата СМО, 2007. Д. 4. Т. 17. Л. 36.
8. Информация о деятельности Коллективных сил по поддержанию мира в зоне конфликта в Абхазии, Грузия. Текущий архив Секретариата СМО, 2003. Д. 4. Т. 16. Л. 23.

P. Dudin

MAIN ACTIVITIES OF THE COLLECTIVE PEACEKEEPING FORCES IN PEACEKEEPING OPERATIONS IN ABKHAZIA 1994-2008

Abstract. This article is devoted to peacekeeping operation in Abkhazia (1994-2008). It disclosed the international legal base of Rus-

sia's peacekeepers stay in the zone of conflict, quantitative and qualitative composition of the population, as well as major activities of the collective peacekeeping forces.

Key words: peacekeeping, peacekeeping operation in Abkhazia, the collective peacekeeping forces.

УДК 329 (470-25)

Климанцев В.С.

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА УРОВНЕ ГОРОДА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ МОСКВЫ*

Аннотация. На формирование особенностей российской многопартийности влияет не только федерализм, но также и степень развитости муниципального самоуправления. Исключительное сочетание региональных и муниципальных подходов к построению системы управления сочетает в себе город федерального значения Москва.

Ключевые слова: Москва, многопартийность, политические партии, партийная сила, факторы, процессы, партийное развитие, страна, гражданское общество.

Москва является центром финансово-экономической жизни страны, даже в условиях ограниченного экономического роста (или спада) город располагает крупнейшим экономическим ресурсом. Таким образом, победа той или иной формации, политической платформы или элиты на выборах в представительной московский орган дает право на управление этими ресурсами.

Такой базой управления ресурсами и партийного развития могут стать цели и задачи регионального и местного уровня. На основе угроз (вызовов) и оценки проблем территориального характера партиям следует создать программу оперативной деятельности, результаты которой откроют новые перспективы взаимосвязи депутатов и избирателей, а также преодоления излишней бюрократизации партийного строительства.

Президентом Российской Федерации заданы четыре ориентира стратегического развития: институты – инфраструктура – инновации – инвестиции.

Партии, являясь одним из институтов общественно-политического и экономического развития, должны взять на себя роль ин-

фраструктуры нововведений. В настоящий момент ни один из участников процесса принятия решений не отвечает за выполнение функций разработки идеологий и внедрения социальных ценностей. Исполнительная власть занята решением текущих проблем, отягощенных воздействием кризисных явлений. Новые для России институты гражданского общества, такие, как общественные объединения и некоммерческие организации, не обладают формальными и реальными политическими правами и полномочиями по проведению в жизнь политических решений. Политические партии находятся в промежуточном положении между органами исполнительной власти и институтами гражданского общества, они обладают разветвленной системой региональных отделений и аппаратом, способными сформулировать и реализовать отдельные программные разработки. Таким образом, настоящими условиями территориального развития России для партий создана возможность преодоления изолированности политического процесса от других компонентов жизни общества. Это важно как для «правлящей партии власти», так и партий, которые сегодня ищут свое место на политической сцене.

Позиция партии в г. Москве может являться самой показательной для дальнейшего продвижения и завоевания российского электората. Вместе с тем современное российское общество приобрело качества высокой дисперсности. Между «бедными и богатыми» категориями существует множество социальных слоев, которые невозможно охарактеризовать единым понятием «среднего класса». Это должно родить новые идеи партийной работы по сближению с населением отдельно взятой конкретной территорией (городом, регионом, округом).

* © Климанцев В.С.